

въ которой опытъ не указалъ еще положительнаго направленія, то необходимо отнестись къ дѣлу съ большей осмотрительностью». Излагая дальше свой взглядъ на народныя чтенія и библиотеки, оно говоритъ, что значеніе первыхъ только тогда повысится, когда имъ будетъ приданъ характеръ чисто образовательный, а не характеръ развлеченій, т. е. когда онѣ будутъ систематическими курсами знаній и обставлены хорошо вспомогательными пособіями, какъ напр. свѣтов. карт., коллекціями наглядныхъ пособій и т. п. Но такая постановка, по мнѣнію уѣзднаго земства, настолько сложна и специальна, что уѣздное земство своими силами успѣшно вести его не можетъ по причинѣ своей некомпетентности. «Намѣчая программу и дѣлая подборъ чтеній, невозможно, вѣдь, руководиться только одними названіями чтеній, а необходимо ознакомиться съ содержаніемъ каждаго, чтобы рѣшить, пригоденъ ли оно въ данномъ направленіи; а при той массѣ матеріала для чтеній, которая вынута на рынокъ, это представляется весьма обширной задачей, которую нельзя выполнить между дѣломъ, а необходимо специально и много работать надъ нею».

«То, что высказано относительно народныхъ чтеній, еще въ большей степени относится и къ народнымъ библиотекамъ,—продолжаетъ дальше Олонецкое уѣздное земство. Если согласиться съ тѣмъ, что выборъ матеріала для народныхъ чтеній представляетъ собой сложную задачу, то необходимо признать, что составленіе и пополненіе библиотечнаго инвентаря является еще болѣе серьезной задачей, такъ какъ выборъ матеріаловъ здѣсь, не стѣсняемый рамками программы, является безконечно шире и разнообразнѣе, тѣмъ болѣе съ отмѣной ограниченія инвентаря народныхъ библиотекъ разрѣшенными каталогами». Дѣлая выводъ изъ всего изложеннаго, Олонецкое уѣздное земство находитъ весьма желательнымъ учрежденіе при губернской управѣ бюро или специальной комиссіи, которая завѣдывала бы постановкой дѣла ви́шкельнаго образованія по всей губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздныя земства въ своихъ докладахъ сообщаютъ также о томъ, что уже имѣлось въ ихъ уѣздахъ изъ мѣропріятій по ви́шкельному образованію. Губернская управа въ своемъ докладѣ даетъ свѣдѣніе о этихъ свѣдѣніяхъ. Изъ нея видно, что пока забота уѣздныхъ земствъ о ви́шкельномъ образованіи вылилась въ двухъ, главнымъ образомъ направленіяхъ: въ устройствѣ народныхъ библиотекъ-читаленъ и народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами. Эта дѣятельность земства шла вмѣстѣ съ работою въ той же области попечительства о народной трезвости. Достигнутыми результатами обеихъ учреждений въ библиотечной дѣятельности явились 12 библиотекъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, 4—въ Олонецкомъ, 12—Лодейнопольскомъ, 17—Вытегорскомъ, 11—Пудожскомъ, 12—Повѣнецкомъ, а всего 68 библиотекъ. Въ это число, конечно, не входятъ библиотеки при начальныхъ училищахъ, какъ весьма богатая книжничьимъ матеріаломъ и удовлетворяющія, главнымъ образомъ, потребности учащихся. Но въ библиотечномъ вопросѣ важное значеніе имѣетъ также качественная сторона—составъ библиотекъ, подборъ книгъ. Хорошою библиотекою можетъ назваться та, гдѣ книги подобраны разумно, потому что только такая библиотека можетъ достигать образовательныхъ цѣлей. Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріалахъ нѣтъ книжныхъ каталоговъ и потому трудно судить о составѣ ихъ; принимая же во вниманіе существовавшія до 1906 г. ограниченія, есть основаніе полагать, что эти библиотеки не отличались богатствомъ книжнаго матеріала.

Т. Леонтьевъ.

(До слѣд. №).

Карельскій и чудскій говоръ въ Олонецкой губерніи.

Такъ какъ наша губернія заключаетъ въ себѣ народность русскую, карельскую и чудскую, то и намъ, начальнымъ учителямъ, приходится считаться съ тѣмъ, что и учащіеся у насъ могутъ быть или русскіе, или карелы, или чудь, смотря по мѣстности, гдѣ находится

школа. Не говоря о школахъ русскихъ и карельскихъ, которыхъ въ Олонии не мало, перечисляю сейчасъ школы чудскія, которыя имѣются въ Петрозаводскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ селеніяхъ:—Каскесь-ручей, Рыбья-рѣка, Каккорова, Шелтозеро-бережное, Шелтозеро-горнее, Залъсье, Матвѣева сельга, Крюкова-сельга, Вехъ-ручей, Шовша. Имѣю въ виду школы и земскія, и церковно-приходскія.

Думаю, что учителя и учительницы карельскихъ и чудскихъ мѣстностей согласятся со мной, что порою знаніе учащимъ мѣстнаго языка и желательно и нужно.

Признавая всю необходимость въ такой инородческой школѣ наглядности въ обученіи, признавая и нѣкоторые минусы, могущіе произойти отъ частаго прибѣганія къ помощи мѣстнаго нарѣчія, я, на основаніи нѣкоторой практики, говорю отъ себя лично, что употребленное во время на урокъ для перевода и объясненія какого либо понятія карельское или чудское слово или выраженіе экономитъ время, т. е. приноситъ свою пользу.

Имѣя въ виду, что въ учительской жизни можетъ имѣть мѣсто такой случай, какъ на примѣръ: переходъ изъ школы чудской, гдѣ учащій былъ уже знакомъ съ мѣстнымъ говоромъ, въ школу карельскую, или же наоборотъ, я въ настоящее время хочу указать на большое сходство и нѣкоторую разницу въ этихъ двухъ нарѣчійхъ и такимъ образомъ дать возможность перешедшему отъ одной народности къ другой скорѣе приспособиться къ новому (сходному съ прежнимъ) произношенію и извлечь отсюда по возможности пользу и для школьнаго дѣла и для себя лично при объясненіяхъ съ мѣстными жителями, порой не знающими русскаго языка, что въ карелѣ еще не диво.

Сначала о сходствѣ.

Въ большей части своихъ словъ оба нарѣчія, и карельское и чудское, сходно въ корняхъ своихъ и лишь разнятся по окончаніямъ причемъ—если чудское слово имѣло своимъ окончаніемъ твердый согласный звукъ, то соответствующее карельское, въ большей части, имѣетъ на концѣ «у», на примѣръ:

по-русски	по-чудски	по-карельски
лѣсъ	мещъ	меччу
стулъ	стууль	стуулу
амбаръ	айтъ	айту
корыто	картъ	карту и т. д.

Когда чудское слово имѣетъ окончаніемъ мягкій согласный звукъ, то карельское оканчивается (есть конечно и исключенія) на «и», на примѣръ:

русское слово	чудское слово	карельск. слово
иба	пертъ	перти
печь	пячъ	пячки
уголь	гйль	гйли
годъ	возъ	вуози и т. д.

Когда же чудское слово въ окончаніи имѣетъ гласный звукъ, то онъ-же остается и въ соответствующемъ и карельскомъ словѣ, на примѣръ:

Р	Ч.	К.
камень	киви	киви
рѣка	деги	деги
рука	кязи	кязи

Окончанія же множественнаго числа въ большей части сходны въ обѣихъ нарѣчійхъ, лишь съ той разницей, что для карельскаго языка послѣдній чудскій звукъ «д», въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣняется на «т», на примѣръ:

русск.	чудск.	карельск.
камни	киведь	киведь (и киветь)
рѣки	дегеть	деведь (деветь)
избы	пертидъ	пертидъ (пертить)

Ударенія же всегда въ томъ и другомъ нарѣчій на первомъ слогѣ. Также одинаково выговаривается часто первый звукъ въ словахъ «г», получается средней между «г» и «х» похожее на первый звукъ, выговариваемый малороссами въ словѣ, на примѣръ, Гоголь.

Совершенно же различныхъ одно отъ другого карельскихъ и чудскихъ словъ сравнительно не много, такъ-что большую часть ихъ, а также нѣкоторыя малосходныя слова, я выписываю ниже.

Имена существительныя.

По русски	по чудски	по карельски
баня	кюльбець	кюлю
борона	лгесь (л-ля)	астиль
бливъ	кюръ	чупукку
баринъ	кугъ	герро
бѣсъ	бѣссь	карли
ведро	вадръ	ренги
волкъ	гяндикасъ	гужку
гора	мятасъ	мяти

гадь (змія)	гадь	мадо
грибъ	абаткъ	гриба
ворона	кроня	варой
дѣвочка	нейчукайне	тютто
дѣвица	нейжне	нейдыне
животъ	кохтъ	ваччу
куманика	гебочайне	—
кабриолетъ	кабрелетось	кяри
ключъ	аведниъ	аваймъ
колесо	круугъ	ратасъ
коробка	робегъ	вирши
ласточка	домодльв-линдуйне	плской
малина	бабармъ	вагой
молнія	лямей-фискабъ	тултышкевъ
молотокъ	малатайне	визарайне
жеребенокъ	варзайне	сляльгуйне (пика)
навозъ	гере	гѣшти
огонь	лямей	тули
окунь	агнь	аввень
постель	сиа	постели
поле	неудъ	педдо
песокъ	летѣ	песку
плечо	оугъ	олгу-пиа
поль	лава	лати
пѣтухъ	кукой	кукки
паукъ	гяпей	гяля-гякки
рукомойникъ	кляп-робегъ	кязасти
сито	сийтъ	жйту
свинья	сига	почри
ушатъ	керандесъ	корвой
утка	веси-линдъ	сорзу
хозяйка	эмагъ	эманду
р.	ч.	к.
церковь	церкоу	кирикки
шуба	певу	турки
яйцо	муна	яйчу

Имена прилагательныя.

Р.	Ч.	К.
бѣдный	голь	кеугю
гладкій	либетъ	силей
горячій	палабъ	гйлау
далекій	эдагайне	лойтойне
дешевый	одвъ	гуавишь
желтый	пакыйне	жолтой
святой	сюндъ	погя
старый	равасъ	вагну (и вангу)

Имена-же числительныя карельскія и чудскія хотя и разнятся нѣсколько, какъ примѣръ:

Р.	Ч.	К.
шесть	куузъ	куузи
двѣнадцать	каксотожкиме	какситосту
пятьдесятъ	вийжккима	вийжикюменъ и т. п.

но все-же почти сходны между собой.

Мѣстоименія, будучи почти всѣ одинаковы въ именительномъ падежѣ единственнаго чи-

сла, различаются въ косвенныхъ падежахъ, какъ примѣръ въ дательномъ:

Р.	Ч.	К.
миѣ	милей	минуле
тебѣ	силей	синуле

Глаголы.

Р.	Ч.	К.
бодать	бутуштада	пуккиа
боронить	ягестада	астойя
бросать	тацелта	люккиа
врать	бухтинейта	келастада
ждать	варастада	вогтуа
кричать	кидоштада	киргуа
купаться	кюльбта	кезойя
любить	наведьта	сувайя
пить	леда	ловья
рубить	чапта	лейката
ругать	райда	чайката
свать	свмета	кюльвия
убить	рикта	таппуа
р.	ч.	к.
хвалить	хвалида	кйтыя
поцѣловать	терветгада	уката
ѣсть	ѣеда	сьювья

Кромѣ того есть особенности въ произношеніи одного и того-же карельскаго языка въ зависимости отъ мѣстности. Такъ примѣръ «молотѣвъ» въ одной мѣстности называютъ «вазарайне», въ другой «паллайне». Лягушка—шлени, а кой-гдѣ говорятъ—ленши и т. д. Изъ сравненія этихъ двухъ нарѣчій еще видно; что чудь въ свой лексиконъ взяла русскихъ словъ больше, нежели взяла ихъ карела и еще: у варель порою нѣсколько понятій выражаются однимъ и тѣмъ-же словомъ, чего нѣтъ у чуди, примѣръ:

Р.	Ч.	К.
жать (въ полѣ)	рагила	лейката
рѣзать (хлѣбъ)	лейката	лейката
рубить	чапта	лейката
проснись	вуузэ	наузэ
встань	либу	наузэ

Заканчивая этимъ вышесказанное, добавляю, что если для кого-либо указанное мною здѣсь послужитъ хотя небольшой помощьюъ въ жизни среди той или другой народности, то я буду очень радъ.

Учит. П. Успенскій,